

Обнаружение гиперболических экситонов в слоистом полупроводнике BiI_3

© С.В. Вирко, М.П. Лисица, Ф.В. Моцный

Институт физики полупроводников Академии наук Украины,
03028 Киев, Украина

E-mail: motsnyi@sun.semicond.kiev.ua

(Поступила в Редакцию 13 января 2000 г.
В окончательной редакции 2 марта 2000 г.)

Обнаружены гиперболические экситоны в слоистом полупроводнике BiI_3 и оценены их основные параметры.

Работа была частично поддержана Международной Соросовской программой поддержки просвещения в отрасли точных наук (ISSEP) (грант N EPU052023).

Возможность существования экситонов вблизи критических седловых точек типа M_1 Ван Хофа, названных гиперболическими, предсказана теоретически в [1,2]. Гиперболические экситоны обнаружены экспериментально по оптическим спектрам в монокристаллах GaSe [3-5], InSe [6], TlSe [7] и GaP [8]. Соответствующие им полосы поглощения и фотолуминесценции расположены в области энергий, заметно превышающих ширину запрещенной зоны E_G . Ввиду отсутствия детальных расчетов энергетических зон большинства веществ поиски гиперболических экситонов вызывают определенные трудности и, как следствие, они изучены слабо.

Настоящая работа посвящена температурным исследованиям спектров отражения (СО) слоистых монокристаллов BiI_3 в области энергий фотонов $h\nu > E_G$ с целью обнаружения гиперболических экситонов.

Монокристаллы BiI_3 выращены по методу Бриджмена. Образцы имели форму прямоугольных пластинок с оптической осью С, перпендикулярной плоскости скола. Для исключения влияния состояния поверхности использована атомарно чистая поверхность. Она получена скалыванием образцов ножом в жидком гелии либо отслаиванием клейкой лентой в парах холодного гелия. Поверхность была зеркальной, при этом особое внимание обращалось на предотвращение деформации образцов.

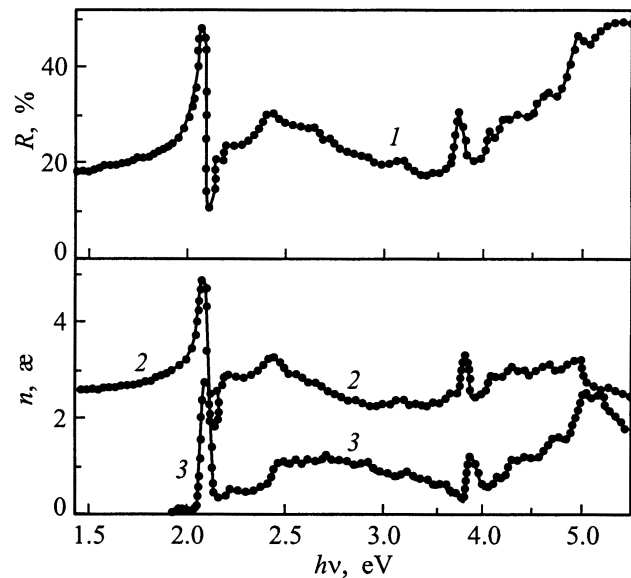
Свет стабилизированной лампы накаливания падал на образец под углом, меньшим 5° относительно оси С. Спектры отражения записывались в поляризации $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$ при температурах 5–300 К на спектрометре PGS-2 с разрешением 0.15 meV. Точность измерения температуры составляла ± 0.5 К.

Данные о дисперсии показателей преломления $n(h\nu)$ и поглощения $\kappa(h\nu)$ в поляризации $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$ при 4.2 К получены с помощью классических соотношений Крамерса–Кронига, так как эффекты пространственной дисперсии в BiI_3 не существенны [9,10].

Типичные СО, а также зависимости $n(h\nu)$ и $\kappa(h\nu)$ монокристаллов BiI_3 с атомарно чистой поверхностью в области энергий 1.5–5.5 eV при 5 К и поляризации $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$ показаны на рис. 1. Наряду с известными полосами 2.098,

2.206 и 2.124 eV, обусловленными свободными [10,11] и квазиповерхностными [10,12] экситонами соответственно, проявляется ярко выраженная полоса 3.804 eV, которая обнаруживается также в СО образцов с естественной поверхностью. Поэтому она не может быть связана с состоянием поверхности. Коэффициент поглощения в максимуме этой полосы равен $5 \times 10^5 \text{ cm}^{-1}$, т.е. является достаточно большим и не может быть обусловлен наличием примеси либо иных дефектов кристаллической решетки.

Влияние температуры на полосу 3.804 eV представлено на рис. 2,3. Видно, что с ростом температуры она претерпевает существенные изменения: максимум отражения смещается к более низким энергиям на 4.6×10^{-2} eV, коэффициент отражения уменьшается с 30 до 23%, а полуширина полосы увеличивается более

Рис. 1. Спектры отражения (1), дисперсия показателей преломления $n(h\nu)$ (2) и поглощения $\kappa(h\nu)$ (3) слоистых монокристаллов BiI_3 с атомарно чистой поверхностью при $T = 4.2$ К и $\mathbf{E} \perp \mathbf{C}$.

чем в 2 раза. Она хорошо описывается следующим эмпирическим соотношением:

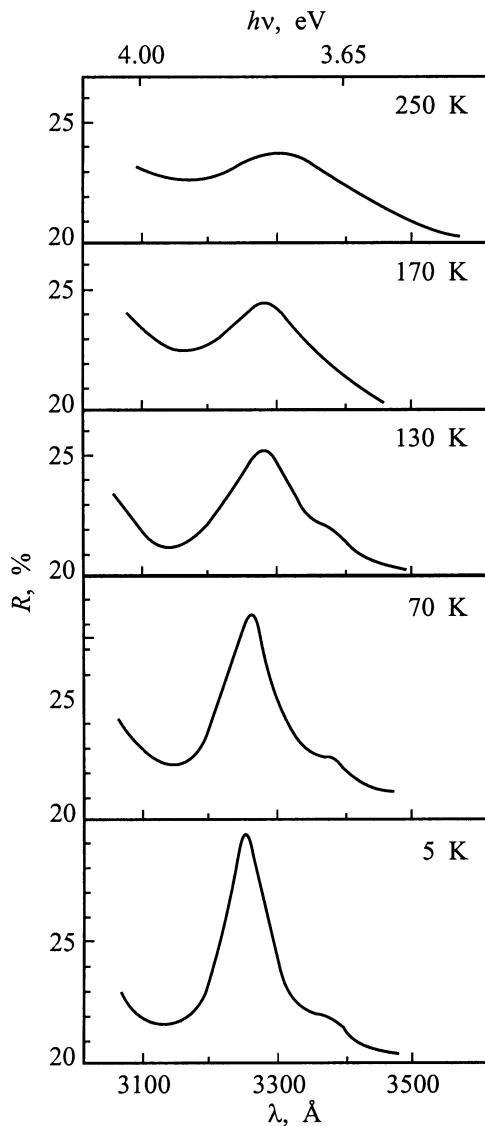
$$\Gamma(T) = (\Gamma_0^2 + A \times T^2)^{1/2}, \quad (1)$$

где $\Gamma_0 = 85 \text{ meV}$, $A = 150 \text{ meV}^2/\text{T}^2$ (кривая 1 на рис. 3). Характерно, что максимум этой полосы остается на месте до $T \approx 45 \text{ K}$, а при $T > 45 \text{ K}$ сдвигается в сторону меньших энергий со скоростью $dE_{\text{max}}/dT = -3.6 \cdot 10^{-4} \text{ eV/T}$ (кривая 2 на рис. 3). Он следует эмпирически установленной закономерности вида

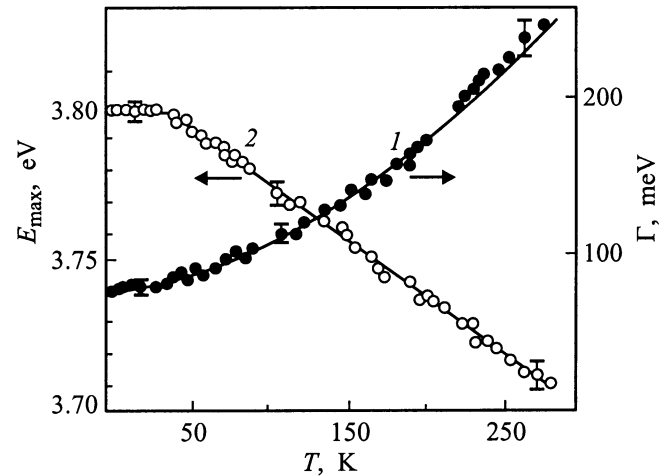
$$E_{\text{max}}(T) = 3.804 - 6.2 \times 10^{-4} \times T^2 / (T + 240 \text{ K}) (\text{eV}), \quad (2)$$

справедливой для гиперболических экситонов в GaSe [3].

Таким образом, большое значение коэффициента поглощения вместе с сильной температурной зависимостью являются достаточными признаками эситонной природы полосы 3.804 eV .

Рис. 2. Влияние температуры на поведение полосы отражения 3.804 eV слоистых монокристаллов BiI_3 при $E \perp C$.

Рис. 3. Температурная зависимость полуширины (1) и энергетического положения максимума (2) полосы отражения 3.804 eV слоистых монокристаллов BiI_3 при $E \perp C$.

Приняв для BiI_3 $E_G = 2.242 \text{ eV}$ ($T = 4.2 \text{ K}$) [10,11], замечаем, что отвечающий ей экситонный уровень расположен на 1.6 eV выше края фундаментального поглощения. Появление этого уровня может быть обусловлено как параболическими экситонами более глубоких подзон зоны проводимости и валентной зоны, так и гиперболическими экситонами. Как известно [1], при межзонных переходах в M_0 -точке Ван Хова изменение плотности состояний $dN/dE \sim (E - E_G)^{1/2}$, тогда как при переходах вблизи критической седловой точки типа M_1 оно имеет вид $dN/dE \sim [C - b \times (E_C - E)]^{1/2}$ и $dN/dE \sim C$ для $E \leq E_C$ и $E > E_C$ соответственно (E_C — энергия седловой точки M_1 Ван Хова, C и b — постоянные). С другой стороны, $K \sim \kappa \sim dN/dE$, поэтому характерным признаком отличия гиперболических экситонов от параболических могло бы служить, например, наличие плато на кривой $K(E)$ или $\kappa(E)$ с коротковолновой стороны от экситонного резонанса. Такое плато действительно наблюдалось ранее в спектрах поглощения гиперболических экситонов в слоистом GaSe [3]. Оно легко прослеживается и на кривой $\kappa(E)$ слоистого BiI_3 при энергии $h\nu = 4.4 \text{ eV}$ (кривая 3 на рис. 1). Правомочность сделанного вывода подтверждается также такими факторами.

1) Для всех известных полупроводников коэффициент температурного сдвига более глубоких подзон валентной зоны и более высоких подзон зоны проводимости меньше, чем для подзон, формирующих край фундаментального поглощения. В случае BiI_3 $dE_G/dT = +8 \cdot 10^{-5} \text{ eV/T}$ при $T \leq 45$ и $-1.3 \cdot 10^{-4} \text{ eV/T}$ при $T > 45 \text{ K}$ [10]. Поэтому разное температурное поведение $E_{\text{max}}(T)$ и $E_G(T)$ при $T \leq 45 \text{ K}$ и превышение скорости длинноволнового смещения первого над вторым в 1.7 раза при $T > 45 \text{ K}$ нельзя объяснить участием упомянутых выше подзон в образовании полосы 3.804 eV .

2) Температурное уширение полосы 3.804 eV при $T = 270 \text{ K}$ является чрезвычайно сильным. Оно превышает на 153 meV ее исходную полуширину при $T = 5 \text{ K}$, что значительно больше соответствующего уширения экситонной полосы поглощения с $n = 1$ [10,11].

3) Температурный сдвиг максимума рассматриваемой полосы соответствует таковому для гиперболических экситонов в GaSe [3].

Следовательно, все указанное выше позволяет заключить, что обсуждаемая полоса принадлежит сингулярности типа M_1 Ван Хофа, а не M_0 .

Энергию связи гиперболических экситонов мы оценили по аналогии с энергией связи экситонов M_0 -точки, считая $E_{\text{ex}}^{\text{hip}} = E_{M_1} - E_{\text{max}}$. Взяв $E_{M_1} = 4.4 \text{ eV}$ ($T = 4.2 \text{ K}$), получаем, что $E_{\text{ex}}^{\text{hip}} = 0.6 \text{ eV}$.

4) Полуширина полосы поглощения 3.804 eV равна 85 meV при 5 K и в 2.4 раза превосходит полуширину основной экситонной полосы ($n = 1$). Считая $\tau \sim 1/\Gamma$, находим, что у BiI_3 время жизни $\tau_{\text{ex}}^{\text{hip}}$ гиперболических экситонов в 2.4 раза меньше времени жизни $\tau_{\text{ex}}^{\text{par}}$ параболических экситонов. Это вызвано, по-видимому, динамической нестабильностью гиперболических экситонов вблизи критической седловой точки типа M_1 . К сожалению, имеющийся расчет энергетической зонной структуры BiI_3 [13] не позволяет отождествить эту точку с определенными точками зоны Бриллюэна.

Таким образом, обнаружены гиперболические экситоны в слоистом полупроводнике BiI_3 при исследовании спектров отражения образцов с атомарно чистой и естественной поверхностями в области энергий $h\nu > E_G$.

Авторы благодарны О.С. Сергееву за помощь при измерении СО.

- [11] М.П. Лисица, Ф.В. Мощный, С.Ф. Терехова. УФЖ **22**, 9, 1484 (1977).
 [12] М.П. Лисица, Ф.В. Мощный. Письма в ЖЭТФ **40**, 10, 434 (1984).
 [13] M. Schlüter, M.L. Cohen, S.E. Kohn, C.Y. Fong. Phys. Stat. Sol. (b) **78**, 2, 737 (1976).

Список литературы

- [1] Дж. Филипс. Оптические спектры твердых тел в области собственного поглощения. Мир, М. (1968). 176 с.
 [2] Дж. Филипс. В кн. "Оптические свойства полупроводников A^3B^5 ". Мир, М. (1970).
 [3] V.K. Subashiev. Sol. State Commun. **9**, 5, 369 (1971).
 [4] V.I. Sokolov, V.K. Subashiev. Phys. Stat. Sol. (b) **65**, 1, K74 (1974).
 [5] В.Т. Агекян, Ю.Ф. Соломонов, Ю.А. Степанов, В.К. Субашиев. ФТП **10**, 9, 1776 (1976).
 [6] А.И. Савчук, Н.Л. Говалешко, Г.Д. Далевский, З.Д. Ковалюк. УФЖ **17**, 9, 1548 (1972).
 [7] Г.И. Абуталыбов, М.Л. Белле. ФТП **9**, 7, 1330 (1975).
 [8] Г.Ф. Глинский, А.А. Копылов, А.А. Пихтин. ФТП **12**, 7, 1237 (1978).
 [9] С.В. Вирко, М.П. Лисица, Ф.В. Мощный, О.С. Сергеев. ФТТ **35**, 4, 974 (1993).
 [10] Ф.В. Мощный. Экситонные и дефектные состояния в сложных неатомарных, ионно-легированных полупроводниках и эпитаксиальных структурах. Автореф. дис. на соискание ученой степени доктора физ.-мат. наук. ИФП НАН Украины, Киев (1993).